

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Два годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выписка изъ рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, Великаго Князя СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, на имя Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 30-го Декабря 1892 года, № 19.

Отецъ Протопресвитеръ,
Александръ Алексѣевичъ.

Печальное положеніе Православія въ Святой Землѣ и борьба, которую ему приходится выносить отъ обладающихъ значительными средствами инославныхъ миссій, побудили Меня, по возвращеніи Моёмъ отъ поклоненія Іерусалимскимъ Святынямъ, учредить, съ ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество.

Святѣйшій Синодъ, сочувствуя цѣлямъ Общества, благословилъ совершать ежегодно въ день Входа

Господа нашего Иисуса Христа въ Иерусалимъ особый сборъ во всѣхъ Православныхъ церквахъ Имперіи, который съ 1886 года составляетъ главнѣйшія средства Общества.

Изъ доставляемыхъ Вамъ отчетовъ и изданій Общества вы усмотрите, что сдѣлано имъ въ теченіе десятилѣтняго его существованія. Съ Божіею помощію, извѣстная преграда шестію инославныхъ пропагандъ въ Св. Землѣ положена, но въ виду новыхъ усилій инославныхъ приходится усиливать и преграду, для чего требуются и новые усиленные расходы.

Между тѣмъ сборъ Вербнаго воскресенья не только не возрастаетъ, а наоборотъ изъ года въ годъ уменьшается. Такъ по всей Россіи онъ составилъ: въ 1886 г.—182,000 руб., въ 1887 г.—149,000 руб., въ 1888 г.—114,000 руб., въ 1889 г.—107,000 руб., въ 1890 г.—112,000 руб. и въ 1891 г.—104,000 руб. Не отвергая, что послѣдній неурожайный годъ могъ отчасти повліять на уменьшеніе сбора, Я не могу однакоже согласиться, чтобъ собираемая сумма соотвѣтствовала числу 50,000 Православныхъ церквей, существующихъ нынѣ въ Имперіи.

Въ виду вышензложеннаго обращаюсь къ Вашему Высокопреподобію съ Моею просьбою оказать Ваше полное содѣйствіе къ успешному сбору приношеній въ пользу Православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ въ предстоящій праздникъ Входа Господня въ

Иерусалимъ, приказавъ, чтобъ сборъ этотъ производился въ указанное время непременно во всѣхъ подвѣдомственныхъ Вамъ церквахъ, а также внушивъ священнослужителямъ о необходимости передъ сборомъ разъяснять прихожанамъ устными бесѣдами о цѣляхъ этого сбора.

Слѣдующее къ сбору 1893 года потребное количество печатныхъ воззваній и бесѣдъ для бесплатной раздачи, а также надписей для блюствъ и кружекъ препровождается вмѣстѣ съ симъ въ Вашу Канцелярію для своевременнаго распоряженія ими согласно Вашимъ указаніямъ.

На подлинномъ собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ Высочествомъ написано:

Искренно расположенный «СЕРГѢЙ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Къ свѣдѣнію и исполненію.

1.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ^{18-го Декабря 1-87}_{8-го Января 1888} года за № 2717, председатель Православнаго Миссіонерскаго Общества проситъ меня сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ соборахъ и церквахъ вѣдомства въ теченіе первой седмицы Св. Четырехдесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ

къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя потомъ могутъ быть прилагаемы и съ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Св. Синода отъ 28-го Августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ началѣ 1888 и 1889 гг., или же по ихъ образцу, составленныя самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія были доставлены мнѣ для передачи въ Совѣтъ Общества въ теченіе великаго поста отдѣльно отъ сборовъ по подписнымъ листамъ.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, предсѣдатель Общества проситъ меня снабдить настоятелей соборовъ и церквей военнаго вѣдомства подписными листами, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены къ члену и казначею Совѣта, коммерціи совѣтнику А. Е. Тралезникову (Николоямская ул., соб. домъ).

2.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, предлагается духовенству военныхъ и морскихъ церквей, въ исполненіе распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода, произвести тарелочный сборъ въ церквахъ, за всенощнымъ бдѣніемъ и литургією:

1) въ недѣлю Православія, 14-го Февраля, въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, и

2) въ недѣлю Вай, 21-го Марта, въ пользу ИМПЕРАТОРСКАГО Палестинскаго Общества.

Предъ производствомъ сборовъ рекомендуется духовенству сказать молящимся въ храмахъ поученія о нуждахъ Миссіонерскаго и Палестинскаго Обществъ.

Надписи для блюды, воззванія для вывѣшиванія на входныхъ церковныхъ дверяхъ и поученія для раздачи народу разосланы оо. благочиннымъ и духовенству неподвижныхъ военно-морскихъ церквей отъ Канцеляріи Духовнаго при мнѣ Правленія.

Собранныя деньги священнослужители имѣютъ выслать ко мнѣ (Воскресенскій просп., д. № 18) въ отдѣльности отъ другихъ денежныхъ поступленій, безъ замедленія послѣ упомянутыхъ праздниковъ.

3.

Съ наступившаго Февраля мѣсяца церковныя свѣчи для церквей военнаго и морского вѣдомства заго-

товляются на устроенномъ мною съ разрѣшенія Св. Синода заводѣ.

Предлагаю подвѣдомымъ мнѣ оо. благочиннымъ и настоятелямъ церквей къ 20-му числу текущаго Февраля мѣсяца представить въ Духовное при мнѣ Правленіе заявленіе, сколько и какихъ свѣчей требуется во ввѣренныя имъ церкви, и куда ихъ высылать. При этихъ заявленіяхъ должны быть приложены деньги за свѣчи впередъ (авансомъ). Цѣна за свѣчи, а равно и за огарки отъ нихъ, впредь до разъясненія этого вопроса на братскомъ собраніи, имѣющемъ быть 4-го сего Февраля, остается таже, какая существовала до настоящаго моего распоряженія. Съ 1-го числа Марта текущаго года свѣчи для подвѣдомыхъ мнѣ церквей *обязательно*, подъ строгою отвѣтственностію оо. настоятелей, должны быть приобрѣтаемы съ завода, для нихъ специально устроеннаго. Главный складъ свѣчей будетъ въ С.-Петербургѣ, при Духовномъ Правленіи (Воскресенскій просп., домъ № 18).

4.

Съ особенною пользою для церковныхъ библіотекъ можетъ быть приобрѣтенъ, удостоенный полной преміи митрополита Макарія, Справочный и Объяснительный Словарь къ Новому Завѣту П. А. Гильдебрандта. Шесть книгъ на веленовой бумагѣ (2520

страницъ) за 15 рублей можно получать въ Духовномъ Правленіи при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда о томъ, съ какимъ расположеніемъ православные воины должны приступать къ принятію св. Тайнъ.

Возлюбленные! Св. Церковь наша, какъ чадолюбивая мать, никогда не оставляетъ своихъ чадъ безъ надлежащаго наставленія и руководства во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни. Черезъ свои пѣснопѣнія, молитвы, возгласы, священнодѣствія она постоянно вводитъ вѣрующихъ въ тотъ міръ мыслей и чувствъ, который подобаешь тому или другому случаю или состоянію. Въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ, нарочитыхъ случаяхъ она не находитъ достаточнымъ этихъ средствъ—молитвъ и пѣснопѣній и употребляетъ особенныя средства для возбужденія въ нихъ молитвенно-религіознаго настроенія и для усиленія подвиговъ благочестія: полагаетъ усиленные молитвы, колѣнопреклоненія, постъ. И это не одинъ, а нѣсколько дней подрядъ. Доказательствомъ чего можетъ служить настоящій случай—ваше приготовленіе къ св. Причастію. Какими заботами, предостереженіями, какими приготовленіями окружаетъ св. Церковь такой важный моментъ въ нашей жизни, какъ принятіе св. Тайнъ! Чтобы сдѣлать насъ по возможности достойными принятія Тѣла и Крови Христа Спасителя, св. Церковь въ такъ называемые дни св. говѣнія приготовляетъ каждаго христіанина молитвами, колѣнопреклоненіями, пощеніемъ и, наконецъ, святымъ и спасительнымъ покаяніемъ. И въ обыкновенной жизни мы часто, въ особенно торжественныхъ случаяхъ, заранѣе начинаемъ готовить все необходимое для торжества. Такъ точно и св. Церковь, заботясь о томъ, чтобы вѣрующіе всегда проводили время честно и праведно, въ нѣкоторыхъ, особенно важныхъ случаяхъ, каково, напр., причащеніе св. Тайнъ требуетъ отъ вѣрующихъ особенной чистоты и святости. Ибо что такое св. причащеніе, какъ не таинственная трапеза вѣрующихъ со Христомъ? И какъ, поэтому, прилично всякому изъ насъ имѣть чистую и свѣтлую одежду души. «Если вавилонскій царь,

говорить св. Іоаннъ Златоустъ, выбралъ себѣ изъ числа плѣнниковъ юношей прекрасныхъ по наружности и пригожихъ лицомъ: тѣмъ болѣе мы, предстоящіе предъ царской трапезой, должны блестать красотой души, имѣть украшеніе многоцѣнное, одежду чистую, обувь царскую, лицо души нашей должно быть благолѣпно, золото должно составлять одежду ея, и поясъ истины—украшенія ея»¹⁾).

Но да не подумаетъ кто-либо изъ васъ, други мои, что онъ можетъ сдѣлаться достойнымъ св. Причастія, благодаря личнымъ своимъ заслугамъ, благодаря добрымъ дѣламъ своимъ. Сколько-бы мы не постились, ни молились, никто изъ насъ самъ по себѣ не достоинъ столь великаго дара, каково общеніе со Христомъ въ таинствѣ Св. Причащенія; это даръ собственно безконечной любви и чрезвычайнаго снисхожденія Спасителя міра къ намъ грѣшнымъ. Чтобы сдѣлаться достойнымъ этого дара, нужна съ нашей стороны не фарисейская праведность, не горделивое величаніе своими заслугами, а нужно прежде всего смиреніе мытаря, сознание своего недостойнства, своей грѣховности. Приобрѣсти вотъ эти послѣднія качества, и настроить себя соотвѣтственно величію и святости самаго таинства—это прежде всего и главнымъ образомъ требуется отъ причащающагося. Если достигнуть совершенной чистоты и святости невозможно (по самой природѣ человѣка), то приобрѣсти внутреннее настроеніе или распложеніе духа, соотвѣтствующее святости и величію самаго таинства, имѣть святые мысли и чувствованія, настроить себя такъ, чтобы умъ и сердце устремлены были къ одному, горѣли однимъ желаніемъ—скорѣе соединиться со Христомъ на вѣки, достигнуть всего этого зависитъ отъ человѣка, и ничто не даетъ ему права на оправданіе или извиненіе, если онъ не соблюдетъ этого требованія.

Эти именно наставленія мы находимъ въ молитвахъ и возгласахъ св. Церкви предъ св. Причащеніемъ. Когда выносятся изъ алтаря св. Дары для причастниковъ, вы слышите возгласъ священнослужителя: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите». А когда тѣ-же св. Дары на Преждеосвя-

¹⁾ Изъ 17-й бесѣды на посл. ко Евр. Въ другомъ мѣстѣ (въ 83 бесѣдѣ на Мтѣ.), размышляя о величій благодѣяній Божіихъ, являемыхъ человѣку въ таинствѣ Евхаристіи, св. Златоустъ восклицаетъ: «какъ должно быть чистѣйшимъ тому, который сей причащается тайнъ, и какъ ружью, раздробляющимъ тѣло сіе, такъ и устами, кои духовнаго сего исполняются огня, и языку, который страшнѣйшею сею омакивается кровію, отъ самыхъ солнечныхъ лучей подобаетъ быть чистѣйшимъ. Помысли, коею ты почтенъ честію: коея наслаждаешься трапезы: что сама ангелы видяще устращаются и ниже ввирати дерзають безъ страха, по причинѣ происходящаго оттуду блвстанія. Смыъ мы питаемся... Кто возглаголетъ силы Господни и слышаны сотворить хвалы Его»

щенной Литургіи переносятся на великомъ выходѣ съ жертвенника на св. престоль, тогда пѣвцы поютъ: «Вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ».

Приведенныя слова св. Церкви можно назвать напутствіемъ для готовящихся къ принятію св. Тайнъ. Въ нихъ содержится прекрасное поученіе — какъ, съ какимъ расположеніемъ, съ какими мыслями и чувствами надобно намъ приступать къ принятію св. Тѣла и Крови Христовой, чтобы причащеніе св. Тайнъ было не въ судъ или во осужденіе, но во исцѣленіе души и тѣла. Сіи слова и мы поэтому избираемъ предметомъ своей бесѣды.

«Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Такъ поучаетъ насъ приступать ко св. Причащенію св. Церковь. Вотъ качества, которыми мы должны всецѣло проникнуться, чтобы достойно приобщиться св. Христовыхъ Тайнъ. Мы должны приступать къ Божественному причащенію, во первыхъ, — со страхомъ. Страхъ этотъ необходимо является, съ одной стороны, вслѣдствіе размысленія о величій того Божественнаго дара, котораго мы сподобляемся въ таинствѣ св. Причащенія, а съ другой — вслѣдствіе сознанія своего собственного недостойнства, ничтожества. Въ самомъ дѣлѣ, кто и къ Кому дерзаетъ приступать? Слабое, немощное созданіе, бѣдный грѣшникъ, который своими проступками и беззаконіями на каждомъ шагу оскорбляетъ своего безконечно-милосерднаго и святѣйшаго Творца и Господа, имѣетъ дерзновеніе не только приступить, приблизиться, прикоснуться, но даже приобщиться святыхъ Святѣйшему, бренье, прахъ осмѣливается прикоснуться Творцу, смертное безсмертному, грѣшное и нечистое къ Всеправедному и Пресвятому. Возлюбленные! при одной мысли объ этомъ страхъ и трепеть приходитъ на насъ.¹⁾ Можно-ли послѣ этого приступить къ св. Чашѣ иначе, какъ не со страхомъ Божиимъ, не съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, не съ всецѣлою преданностію, не съ преклоненіемъ долу ума, сердца и колѣнъ. Представимъ себѣ, други мои, что кто-нибудь изъ подданныхъ царя былъ-бы взысканъ царскою милостію: самъ царь лично пожелалъ съ нимъ видѣться, побесѣдовать. Но этого мало: пригласилъ бы его къ своей трапезѣ. И такъ поступилъ-бы онъ не съ какимъ-нибудь избраннымъ, высокопоставленнымъ слугою своего царства, но съ рабомъ, и еще виновнымъ и достойнымъ осужденія и наказанія. Съ какимъ страхомъ и трепетомъ послѣдній приблизился-бы къ этой трапезѣ, не зная, чему болѣе удивляться, — царской ли

¹⁾ Псал. 54, 6.

милости, или своей собственной дерзости, тому, какъ онъ, недостойный, самый послѣдній рабъ въ царствѣ осмѣлился бытъ въ присутствіи самаго царя и даже пользоваться царской трапезой! — Несравненно, неизмѣримо высшее непостижимое нѣчто совершается здѣсь въ таинствѣ св. Причащенія между Христомъ и христіаниномъ? Царь небесный, Сынъ Божій и Богъ сходитъ на землю для насъ, послѣднихъ Его рабовъ, которые въ беззаконіяхъ зачинаемся и во грѣхахъ рождаемся, — приходитъ, учреждаетъ трапезу, Самъ призываетъ къ ней и Самъ преподаетъ намъ то, что уготовалъ намъ въ пищу и питіе. Примите, глаголетъ, ядите. Пійте отъ нея вси ¹⁾). Съ какимъ поэтому страхомъ и трепетомъ должны приступать вѣрующіе къ принятію св. Тайнъ! Если съ благоговѣніемъ и трепетомъ взираемъ мы на царя земнаго, то не большій ли страхъ долженъ быть при мысли видѣть Царя небеснаго, Господа славы, Сына Божія, — того Сына Божія, величія славы Котораго не могутъ выносить херувимы и серафимы, закрывая лица своя, — и не только видѣть, но и вкушать недостойными устами самую Его плоть и кровь, которая предлагается намъ подъ видомъ хлѣба и вина? Да! пусть твердо помнитъ каждый изъ васъ, что на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы выразить все величіе того, что совершается въ таинствѣ св. Причащенія, чтобы изобразить безпредѣльность неизреченной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, проявившейся въ этомъ таинствѣ. Одно размысленіе объ этомъ повергаетъ насъ въ прахъ предъ неисповѣдимой бездной премудрости и благодати Божіей. Не права ли поэтому св. Церковь, требуя отъ причащающихся св. Тайнъ, чтобы они *со страхомъ*, съ полнымъ благоговѣніемъ приступали ко св. Причащенію, соотвѣтственно важности и величію того, что преподается имъ въ семь таинствѣ. Что сказать о тѣхъ, которые на призывъ священнослужителя: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрую приступите», подходятъ къ св. Чашѣ съ душою холодной и безчувственной, съ черствымъ сердцемъ, съ небреженіемъ, разсѣянностію, безъ всякаго вниманія, благоговѣнія и смиренія? О таковыхъ апостоль сказалъ: «иже аще ясть хлѣбъ сей или піеть чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть и отъ чаши да піеть. Ядый бо и піий недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піеть, не разсуждая тѣла Господня» ²⁾, т. е. не разсуждая о величіи, святости

¹⁾ Изъ поученій Москов. Митр. Флорета о прич. св. Тайнъ, ч. II, стр. 27 по изд. 1844 г.

²⁾ I Кор. 11, 27, 28, 29.

таинства. Такіе пусть не приступаютъ къ причащенію. Почему? «Потому что, отвѣчаетъ словами Апостола св. Златоустъ, такой приѣмлетъ за это судъ и осужденіе, наказаніе и мученіе. Къ таковымъ, небрежно приступающимъ къ св. причащенію, относятся слова Самого Господа, сказанныя еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: проклятъ всякъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ.¹⁾ Такія, по слову Апостола, снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему.²⁾ Да научится примѣромъ сихъ недостойныхъ каждый приступать къ св. Тайнамъ со всякимъ вниманіемъ и да блюдетъ, какъ бы недостойнымъ поведеніемъ, нечистыми помыслами и чувствами не оскорбитъ святыхъ Святѣйшаго Господа Иисуса Христа.

Мы должны приступать къ Божественному Причащенію, во вторыхъ, съ *вѣрой*. Сія вѣра составляетъ необходимое условіе для причащающихся. Все то, что мы получаемъ въ таинствѣ св. Причащенія, не заслуженно съ нашей стороны и есть даръ безконечной любви и благодати Божіей. «Благодатию есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ³⁾. Единственнымъ воздаяніемъ, единственной оплатой съ нашей стороны за всѣ благодѣянія Божіи къ намъ грѣшнымъ служитъ вѣра,—вѣра въ то, что Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ искупилъ насъ своею кровію, очистилъ наши грѣхи и привелъ насъ въ любовь и расположеніе у своего Отца небеснаго,—вѣра въ то, что Самъ небесный Искупитель Иисусъ Христосъ, по Своему Божественному обѣтованію, присутствуетъ въ святыхъ и страшныхъ тайнахъ и, чрезъ пріобщеніе оныхъ, питаетъ насъ своимъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію, чтобы соединить насъ съ Собою и сдѣлать блаженными. «Плоть Моя истинно есть пища, говоритъ намъ Спаситель, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плотъ и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и я въ немъ»⁴⁾.

Сія спасительная вѣра укрѣпляетъ въ насъ надежду на милосердіе Божіе. Никто изъ насъ не приступаетъ къ св. Причащенію вполне чистымъ; каждый болѣе или менѣе сознаетъ себя недостойнымъ, грѣшнымъ. Такъ какъ достигнуть чистоты, святости, вполне нельзя, то безъ вѣры человекъ можетъ потерять всякую надежду на спасеніе и впасть въ уныніе и отчаяніе. Нерѣдко приходится слышать такія слова: «слишкомъ велики мои грѣхи,

¹⁾ Иерем. 48, 10

²⁾ Евр. 6, 6.

³⁾ Еф. 2, 8.

⁴⁾ Іоан. 6, 55, 56.

какъ мнѣ надѣяться на спасеніе?» Въ такихъ случаяхъ вѣра успокоиваетъ чловѣка; она внушаетъ намъ отрадную мысль, что хотя велики наши грѣхи, но милосердіе Божіе безконечно. Множество у тебя грѣховъ, но безчисленны и щедроты Его. Какъ капля воды въ сравненіи съ моремъ, такъ и всѣ грѣхи чловѣка въ сравненіи съ милосердіемъ Божіимъ, съ безцѣннымъ заслугами Христа. Вотъ какъ намъ рисуется картину попеченія Божія о грѣшникѣ кающемся св. Тихонъ Задонскій. «Не тако отецъ, не тако мать надъ больнымъ чадомъ своимъ умиловывается, якоже милосердый Богъ умиловывается надъ грѣшникомъ, въ сокрушеніи и въ болѣзни сердца къ Нему воздыхающимъ. Тогда мятется утроба Его надъ нимъ; тогда милуя поминаетъ его: якоже бо величество Его, тако и милость Его» ¹⁾. Наконецъ, вѣра успокоиваетъ грѣшника, что совершенно чистъ, святъ только одинъ Иисусъ Христосъ, а изъ насъ, смертныхъ, доколѣ мы подвигаемся здѣсь на землѣ, никто не можетъ быть святъ и слѣдовательно вполне достоинъ причаститься страшныхъ Христовыхъ Тайнъ. И святая Тайны сіи для того и преподаются намъ, чтобы освятить и очистить насъ, погасить съ корнемъ тернія нашихъ согрѣшеній, подобно тому, какъ Боговидцу Исаи одинъ изъ серафимовъ, который «имяше въ руцѣ своей уголь горящъ, его-же клещами взять отъ алтаря, прикоснуса устнамъ его и рече: се прикоснуса сіе устномъ твоимъ и отъиметь беззаконія твоя и грѣхи твоя очистить» ²⁾. Вотъ почему и причетъ церковный на возгласъ священно-служителя: «Святая святымъ», смиренно отвѣчаетъ: «Единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца». Взирая на все сіе очами вѣры, грѣшникъ найдетъ успокоеніе себѣ, своей смущенной грѣхами совѣсти и, ничто же сумняся, приступитъ къ Тайнамъ Христовымъ. Вотъ почему св. Церковь повелѣваетъ во всеуслышаніе читать слѣдующую молитву предъ причащеніемъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло твое, и сія есть самая честная кровь твоя. Молюся убо тебѣ: помилуй мя, и прости ми прегрѣшенія моя, вольная и невольная, яже словомъ, яже дѣломъ, яже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ :и сподоби мя неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ Таинствъ, во оставленіе грѣховъ, и въ жизнь вѣчную (молитва ко св. прич.).

¹⁾ Творенія св. Тихона Задонскаго, ч. II, стр. 92, 93.

²⁾ Ис. 6, 6, 7.

Нужно ли говорить о томъ, что мы, имѣющіе сподобиться такого великаго дара, какъ причащеніе св. Тайнъ, должны всецѣло быть проникнутыми пламенною любовію къ своему Спасителю? Онъ изъ любви къ намъ, послѣ самыхъ тяжкихъ и мучительныхъ страданій, умеръ за насъ, изъ любви къ намъ преподаетъ намъ тѣло свое и кровь свою, чтобы освятить насъ, приирити и соединить насъ съ Богомъ, изъ любви къ намъ приходитъ въ храмину души нашей, обитаетъ въ насъ и съ нами. Мы-ли примемъ такой неизглаголаный даръ любви Господа и Спасителя безъ любви пламенной и крѣпкой? Приступая къ св. Тайнамъ, мы будемъ твердо помнить, что Спаситель нашъ въ св. причащеніи преподаетъ намъ тѣло Свое, *за насъ ломимое*, и кровь свою, *ради насъ на крестъ проліянную*, будемъ въ слезахъ благодарнаго умиленія взывать къ Нему, по гласу Церкви: «уладилъ мя еси любовію, Христе, и измѣнилъ мя еси божественнымъ Твоимъ раченіемъ» (Послѣд. ко св. прич.).

Съ такимъ настроеніемъ, расположеніемъ духа научаетъ насъ приступать ко св. Причащенію св. Церковь. Не могу умолчать здѣсь о наставленіяхъ, какія даютъ причащающимся св. отцы. Эти наставленія особенно важны для насъ, какъ наставленія людей праведныхъ удостоившихся высочайшаго счастья—угодить Господу Богу. Вотъ какое напутствіе причастнику даетъ св. Димитрій Ростовскій. «Да достойно причастишися, говоритъ онъ, положи въ умѣ разсужденіе сицевое, къ Богу мыслию глаголя: недостойтъ есмь, Господи, не точію причаститися святыхъ Твоихъ Тайнъ; но ниже возрѣти на предивную и чрезъестественную твою трапезу: обаче приступаю, на изреченную Твою милость уповая дерзаю: вѣмъ бо, яко не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ пришелъ еси. Дерзаю причаститися, да не когда удаленъ буду причастія Твоего и снѣденъ буду отъ мысленнаго волка. Дерзаю приступати къ причащенію, надѣющися на премилостивыя словеса Твоя, Господи, яже пречистыми усты Твоими изрекль еси, глаголющи: сей есть хлѣбъ, сходяй съ небесе... Азь есть хлѣбъ животный, сшедшій съ небесе: аще кто снѣдетъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ... Аще не снѣдете плоти Сына Человѣческаго... живота не имате въ себѣ. И еще: ядый мою плоть и пій мой кровь, имать животъ вѣчный, и азь воскрешу его въ послѣдній день. На сія словеса Твоя, Господи мой, надѣющися и несумнѣнно уповающися, причащаюся, вѣдый извѣстно, яко сія вся не тако ко святымъ и праведнымъ, яко грѣшникамъ и неоправданнымъ узрекль еси. Начало, еже ко причащенію, Евангелія не чтется: рече Господь ко учени-

комъ своимъ, но рече Господь ко пришедшимъ къ Нему іудеомъ, иже бяху подобнии миѣ грѣшники. А понеже ко грѣшникамъ сія изрекъ еси: то и азъ грѣшный сихъ послушаю усердно, и на Твое превеликое милосердіе возложившись, ямъ тѣло Твое и пію кровь Твою» ¹⁾).

А св. Василій Великій научаегь насъ приступать къ принятію божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ Тайнъ съ такою, полной душевнаго умиленія и сердечнаго, искренняго смиренія, молитвой: «Вѣмъ, Господи, яко недостойнѣ причащаюся пречистаго Твоего тѣла, и честна Твоя крове, и повиненъ есмь, и судъ себѣ ямъ и пію, не разсуждая тѣла и крове тебе Христа и Бога моего: но на щедроты Твоя дерзая, прихожду къ Тебѣ рекшему: ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. Умилосердися убо, Господи, и не обличи мя грѣшнаго, но сотвори со мною по милости Твоей: и да будутъ ми святая сія во исцѣленіе, и очищеніе, и просвѣщеніе, и сохраненіе, и спасеніе, и во освященіе души и тѣла: во отгнаніе всякаго мечтанія, и лукаваго дѣянія, и дѣйства діавольскаго, мысленнѣ во удесѣхъ моихъ дѣйствуемаго: въ дерзновеніе и любовь яже къ тебѣ, во исправленіе житія, и утверженіе: въ возвращеніе добродѣтели и совершенства: во исполненіе заповѣдей, въ Духа Святаго общеніе: въ напутіе живота вѣчнаго: во отвѣтъ благопріятенъ на страшнѣмъ судищи Твоемъ: не въ судъ, или во осужденіе» (Послѣд. ко св. причащ.).

Христолюбивые воины! приступающій ко св. Причащенію съ такими мыслями, съ такими чувствами твердо можетъ надѣяться, что животворщее тѣло и спасительная кровь послужатъ ему не въ судъ или во осужденіе, но во исцѣленіе души и тѣла, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Аминь.

Священникъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка **Владиміръ Пречистенскій** ²⁾).

¹⁾ Изъ твореній св. Дмитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 264, по изд. 1857 г.

²⁾ Въ сентябрь 1892 г. скончавшійся.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ГОДА ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

(Продолженіе).

Къ вопросу о трехъ видахъ пастырскихъ обязанностей.

Третій видъ пастырскихъ обязанностей—*воспитаніе и руководство* пасомыхъ въ ихъ духовной жизни.—Нѣсколько словъ по поводу этой обязанности.—Необходимость для пастыря попечительности о пасомыхъ.—Сущность требованій этой обязанности.—*Условія* успѣшнаго выполненія ея: *любовь къ пасомымъ; ревность; благоразуміе; пастырскій авторитетъ* и пути къ достиженію онаго. *Средства*, которыми вообще располагаетъ пастырь какъ воспитатель и руководитель пасомыхъ.

Третій видъ пастырскихъ обязанностей состоитъ въ *воспитаніи и руководствѣ* пасомыхъ въ ихъ духовной жизни. И этотъ видъ обязанностей не оставлялся безъ вниманія военными пастырями, хотя, какъ думается намъ, слѣды этой дѣятельности отразились на страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» и не такъ ясно, какъ желалось бы. Думаемъ, что это происходило отъ того, что «объ этой обязанности пастыря существуютъ смутныя и неопредѣленныя представленія какъ въ нашемъ обществѣ вообще, такъ въ частности и въ средѣ нашихъ священниковъ. Многіе изъ нихъ, не сознавая ясно, въ чемъ состоитъ и чего требуетъ она, вовсе не помышляютъ о ея исполненіи и чрезъ то дѣлаютъ существенное опущеніе въ дѣлѣ, на нихъ возложенномъ. Даже сами излагавшіе ученіе о пастырскомъ служеніи и подробно раскрывавшіе все, что требуется отъ пастыря Церкви въ силу его званія, иногда опускали изъ вниманія обязанность пастыря, какъ воспитателя и руководителя пасомыхъ»¹⁾. Въ виду этого благовременно будетъ выяснить «настоятельную необходимость для пастыря попечительности о своихъ пасомыхъ, какъ особой, отличной отъ другихъ, его обязанностей,—ея сущность и условія успѣшнаго выполненія ея», указать главныя средства для воспитательной и руководительной дѣятельности пастыря вообще и въ частности примѣнительно къ разнымъ состояніямъ и нуждамъ пасомыхъ»²⁾.

¹⁾ «Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя пасомыхъ», проф. В. Пѣвницкаго, стр. 1-я.

²⁾ Въ выясненіи необходимости для пастыря попечительности о своихъ пасомыхъ, ея сущности и о необходимыхъ условіяхъ для успѣшнаго ея выполненія (любви къ пасомымъ, пастыр. авторитетъ, власти и проч.) мы позволили себѣ пользоваться гл. об. вышеозначенною книгою проф. В. Пѣвницкаго; отсюда же мы будемъ приводить и отдѣльныя цитаты, когда сокращеніе мыслей высокопочтимаго профессора будетъ неудобно. При этомъ мы будемъ стараться примѣнять, по возможности,

Излагая ученіе о пастырскомъ служеніи, св. отцы съ особенною силою выставляли, что отъ пастыря требуется и ожидается, чтобы онъ приложилъ всѣ возможныя заботы объ устроеніи доброй жизни и спасеніи своихъ прихожанъ, попечительно слѣдилъ за ними и направилъ ихъ на добрый спасительный путь. Книга «о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», руководительная для священниковъ, въ попеченіи о душахъ пасомыхъ полагаетъ главную суть дѣла. «Конецъ и предметъ священства, говоритъ она ¹⁾, есть тотъ, дабы человѣцы грѣхъми своими отпадшіи отъ Бога, и каземъ вѣчнымъ себе подвергшіи, паки въ благодать Божію приведены были и по приведеніи совершилися бы въ вѣрѣ и святомъ житіи такъ, чтобы соединившіяся со Христомъ, аки уды со главою своею во едино тѣло, сподобилися получить животъ вѣчный, во славу Совершителя спасенія нашего Трїипостаснаго Бога». Для этого пресвитеру «слѣдуетъ за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать, и знать совершенно, и какъ бы на длани росписанное имѣть, здоровъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болитъ грѣхомъ, и какимъ именно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь, и какого именно лѣкарства требуетъ ²⁾. На обязанность для военнаго священника пастырской попечительности о духовной жизни пасомыхъ особенно указываетъ «Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ ³⁾ (ст. 53, 48, 54 и др.). Эта обязанность пастыря пешисть о спасеніи пасомыхъ основывается на Священномъ Писаніи. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ развивается и утверждается представленіе о служителяхъ религіи какъ *стражахъ* (Іезек. XXXIII, 7) и *пастыряхъ* (Іер. III, 35; XXIII, 2, 4; Іезек. XXXIV, 2, 3, 7, 9, 10), которые неусыпно должны заботиться о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ихъ назору. Въ Новомъ Завѣтѣ это представленіе освящено и усилено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Онъ Самъ называетъ Себя пастыремъ, и *пастыремъ добрымъ, душу свою полагающимъ за овцы* (Іоан. X, 11, 14, 15); представляетъ и трогательныя черты попечительности пастыря о ввѣренныхъ ему душахъ въ евангельской притчѣ о пастырѣ, который, имѣя

возможности, высказанныя мысли къ условіямъ пастырской дѣятельности воен. священниковъ, указывая, по мѣстамъ, на сколько пастырская ихъ попечительность о своихъ пасомыхъ выразилась на страницахъ «Вестника Военнаго Духовенства» въ первые три года его существованія.

¹⁾ «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», § 3-й.

²⁾ Тамъ же § 40.

³⁾ «Вестникъ Военнаго Духовенства» 1890, № 14-й, стр. 425-я.

сто овецъ и потерявъ одну, оставляетъ 99-ть и идетъ искать заблудшую; и нашедши, возлагаетъ на свои рамена, приноситъ домой, созываетъ друзей и знакомыхъ, чтобы и они порадовались съ нимъ объ обрѣтеніи одной пропавшей овцы (Лук. XV, 4—6). Такое же представленіе о пастыряхъ, какъ религиозныхъ приставникахъ народа, особенно обязанныхъ пещись о своемъ духовномъ стадѣ, развиваютъ и Апостолы (Еф. IV, 11—13; Кол. I, 28), а своею дѣятельностію даютъ достойный образецъ послѣдующимъ пастырямъ Церкви (Дѣян. XX, 31; 1 Сол. II, 9—12) и заповѣдуютъ имъ пещись о спасеніи всѣхъ и cadaго, какъ искупленныхъ кровію Христовою (Дѣян. XX, 28). Съ особенною настойчивостію внушаетъ неусыпную заботливость пастырямъ о своемъ духовномъ стадѣ Апостоль Павелъ (2 Тѣ. IV, 1—5).

Характеръ отношеній къ паствѣ и свойства обязанностей, возлагаемыхъ на священника Церковію, указываютъ, что послѣднія не могутъ быть исчерпаны его обязанностію какъ учителя или проповѣдника. «Скорѣе долгъ пастыря-попечителя о своемъ духовномъ стадѣ можно приравнять къ долгу воспитателя. Но ученіе и воспитаніе не смѣшиваются между собою, когда рѣчь идетъ о школѣ; онѣ также не должны быть смѣшиваемы и въ сферѣ церковной или пастырской ихъ дѣятельности. Ученіе относится къ умственнымъ силамъ человѣка и главною цѣлью имѣетъ сообщеніе началъ знанія; воспитательное руководство дѣйствуетъ на волю воспитываемаго, и въ своемъ образовательномъ дѣйствіи хочетъ обнимать всѣ потребности природы человѣка; оно имѣетъ въ виду образовать или исправить характеръ человѣка, соотвѣтственно тѣмъ высокимъ требованіямъ, какія предъявляетъ Евангеліе и руководимое имъ чистое пониманіе стремленій и назначенія человѣка». Священникъ, какъ учитель или проповѣдникъ, разъясняетъ Слово Божіе, возвѣщаетъ волю Божію и сообщаетъ наставленія безраздѣльно всѣмъ приходящимъ къ нему или въ церковь; какъ пастырь онъ «созидаетъ благо своихъ пасомыхъ и устрояетъ ихъ жизнь соотвѣтственно началамъ, положеннымъ въ Законѣ Божіемъ», останавливая свое вниманіе и попечительную любовь на каждомъ отдѣльномъ лицѣ. Дѣятельность пастыря, какъ воспитателя и руководителя своихъ пасомыхъ въ духовной жизни, не можетъ быть отождествляема и съ дѣятельностію педагога. Обыкновенный педагогъ старается развивать человѣческую природу, предполагая, что послѣдняя, «въ своемъ естественномъ состояніи представляетъ всѣ данныя для закономѣрнаго правильнаго развитія». Пастырь же въ своей дѣятельности исходитъ изъ положенія, что человѣческая природа повреждена, что закону ума про-

тивоборствуетъ законъ плоти и страстей; «отсюда задача пастыря, какъ воспитателя народа, не развитіе природы, а ея исправленіе и очищеніе. Поэтому священника называютъ врачомъ духовнымъ, и лѣченіе нравственныхъ недуговъ одно изъ главныхъ дѣлъ, какія возлагаются на пастыря Церкви въ силу его званія». Другое отличіе воспитательной дѣятельности священника отъ такой же дѣятельности педагога состоитъ въ томъ, что священникъ главнымъ образомъ имѣетъ дѣло со взрослыми членами общества, а потому можетъ дѣйствовать только нравственными мѣрами увѣщанія и убѣжденія.

Гдѣ же пастырь найдетъ ту силу, которая побуждала бы и воодушевляла его въ воспитательной и руководительной миссіи? Силу эту пастырь можетъ и долженъ черпать въ любви къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ ихъ пастырь-отецъ (1 Сол. II, 11, 12; Гал. IV, 19). Любящее сердце пастыря въ этой области его обязанностей гораздо важнѣе его теоретическихъ знаній. Одна только любовь къ своимъ духовнымъ дѣтямъ дастъ ему возможность выполнить и всѣ другія условія, необходимыя для успѣшнаго исполненія этой обязанности, и преодолѣть всѣ препятствія для достиженія намѣченной цѣли.

Но чтобы пастырски-попечительное служеніе было дѣйствительно полезно и благотворно, необходимо, кромѣ любви къ пасомымъ, имѣть ревность о надлежащемъ исполненіи этой миссіи. Ревность, естественно вытекающая изъ дѣятельной любви къ духовнымъ дѣтямъ, въ нравственной области — тоже, что огонь въ мірѣ физическомъ¹⁾. Возгрѣвая непрерывно сердце пастыря, она не позволитъ ему удовлетвориться однимъ только внѣшнимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, но едѣлаетъ его находчивымъ и изобрѣтательнымъ въ изысканіи случаевъ и средствъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Пастырская ревность, впрочемъ, должна быть очень осторожна и разумна. Ревность, направленная не по разуму, представляетъ, подобно огню, много опасностей; какъ бы ни была пламенна, она можетъ остаться бесплодною, а иногда и не безопасною для самого пастыря, если не будетъ управляема *благоразуміемъ*; разумѣмъ не то мірское благоразуміе, которое вытекаетъ изъ интереса и достигаетъ цѣли хитростію или ловкостію, а благоразуміе, направленное къ одному! — славѣ Божіей и спасенію пасомыхъ. Это благоразуміе научитъ пастыря различать случаи, об-

1) «Sermons par N. Recolin», стр. 206-я (Paris, 1876 г.).

стоятельства и способы для исполненія воспитательной и руководительной мисси; научить его угадывать случаи, когда нужно говорить и когда нужно молчать; научить его какъ постигнуть труднѣйшее искусство — примѣнять ученіе Господа нашего Иисуса Христа и полномочія, которыми онъ облеченъ Церковію, къ нуждамъ и потребностямъ человѣческой природы, которыя такъ разнообразны, а иногда и противоположны. Руководясь этимъ благо-разуміемъ, пастырь выработаетъ тактъ, который доставитъ ему уваженіе и вліяніе.

Но для успѣшности пастырскаго служенія недостаточно любви, ревности, благоразумія... Необходима еще одна сила, которую пастырь долженъ стараться приобрести; эта сила — *авторитетъ*. Каждому воспитателю, имѣющему дѣло съ дѣтьми, необходимо имѣть авторитетъ, чтобы питомцы слушались его; тѣмъ болѣе необходимъ авторитетъ для пастыря, такъ какъ онъ не можетъ прибѣгать, подобно обыкновенному педагогу, къ мѣрамъ принудительнымъ, но всего долженъ ожидать отъ своего властнаго слова. Несомненно, что Церковь, сообщая пастырю извѣстныя полномочія «даетъ ему съ самымъ званіемъ священника авторитетъ, возвышающій его надъ простымъ міряниномъ и внушающій къ нему уваженіе. Но этотъ авторитетъ нужно поддержать и утвердить, изъ простой отвлеченной идеи нужно сдѣлать его живою силою. Между тѣмъ въ дѣйствительности онъ не всегда одинаково сохраняется людьми, призванными къ пастырскому служенію, а иногда совершенно теряется и пропадаетъ, и у пастырей Церкви остается священное званіе безъ авторитета, внушающаго къ себѣ въ пасомыхъ довѣріе и уваженіе. А когда нѣтъ авторитета у пастыря, и когда слову его не придаютъ значенія, нельзя ожидать отъ него вліянія на пасомыхъ» ¹⁾). Къ достиженію пастырскаго авторитета существуютъ два пути, находящіеся, впрочемъ, въ самой тѣсной связи и зависимости одинъ отъ другого. Одинъ путь, такъ сказать, внѣшній, когда законъ и другія внѣшнія условія ставятъ пастыря въ возможно болѣе благопріятныя условія для осуществленія пастырскаго идеала; этотъ путь — всегда желательный, но отъ пастыря независимый, и на сколько независимый на столько несовершенства его не могутъ быть вмѣняемы пастырю ²⁾). Другой путь — внутренній, состоящій въ постоянномъ самоусовершенствованіи (нравственномъ и умственномъ) самого

¹⁾ «Служеніе священника»... проф. В. Пѣвницкаго, стр. 19-я.

²⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1892 г., № 4-й, стр. 114-я.

пастыря какъ въ личной своей жизни, такъ и въ выполненіи лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей, въ неустанномъ его стремленіи къ осуществленію идеала, который онъ призванъ воплотить въ себѣ; почва для этого пути чисто нравственная; созиданіе авторитета этимъ путемъ зависитъ отъ самого пастыря, а потому и вмѣняется ему въ обязанность. Этотъ внутренній путь къ достиженію пастырскаго авторитета — самый вѣрный и самый прочный; сила его можетъ быть дѣйствительна и къ возвышенію указаннаго раньше внѣшняго пути. Не мало хорошихъ мыслей высказано уже было по этому вопросу и на страницахъ нашего органа ¹⁾).

Вотъ нѣсколько мыслей объ условіяхъ, необходимыхъ для успѣшнаго выполненія воспитательной и руководительной миссіи пастыря. Условія эти не менѣе необходимы и для военнаго пастыря, какъ и для приходскаго вообще. Это и побудило насъ остановить вниманіе на выясненіи оныхъ; безъ этого и дальнѣйшія наши мысли не имѣли бы надлежащей почвы подъ собою...

Пастырь Церкви, какъ воспитатель и руководитель пасомыхъ въ ихъ духовной жизни, долженъ стараться удовлетворить разнообразнымъ ихъ нуждамъ и потребностямъ, долженъ сообразоваться съ ихъ положеніемъ и характерами, а потому этотъ видъ пастырской дѣятельности трудно выразить въ опредѣленныхъ формахъ. Руководствомъ для пастыря долженъ служить примѣръ Самого Господа нашего Иисуса Христа (Іоан. X, 11). Господь не опускалъ ни одного благопріятнаго случая, чтобы оказать что либо доброе окружающему его народу, преподать ему наставленіе. Во время путешествія, плаванія по морю, званной вечери, въ храмѣ, синагогахъ, въ полѣ, на берегу моря—ездѣ и всегда являлся Онъ учителемъ народа, его руководителемъ и благодѣтелемъ. Но при всемъ разнообразіи способовъ, въ которыхъ можетъ проявляться воспитательная и руководительная миссія пастыря, послѣдній въ своемъ дѣйствованіи на пасомыхъ имѣетъ и опредѣленные средства къ тому. Здѣсь *прежде всего* могутъ служить ему *указанныя уже средства*, которыми пользуется онъ въ своей духовно-просвѣтительной дѣятельности въ собственномъ смыслѣ; только при пользованіи этими средствами онъ долженъ заботиться главнымъ образомъ о томъ, чтобы сообщаемыя имъ религіозно-нравственныя знанія «не представляли изъ себя сумму просто знаній, т. е. не были бы только достояніемъ ума, какъ способности сравнивающей, различающей и отождествляющей, но—что всего важнѣе—

¹⁾ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» 1890 г., № 4-й, стр. 89—93-я.

нужно, чтобы эти знанія стали всецѣло и достояніемъ сердца, возбуждителями и мощными двигателями вѣры, надежды и любви по отношенію къ Существу Высочайшему, — этихъ трехъ основъ, которыя служатъ средоточіемъ христіанской религіи». Короче сказать, пастырь Церкви долженъ заботиться не только о томъ, чтобы чрезъ раскрытіе вѣроученія и нравоученія научить пасомыхъ, какъ имъ сдѣлаться религіозными, но что всего важнѣе — «сдѣлать ихъ религіозными, т. е. людьми благочестивыми и богобоязненными, твердо вѣрующими, что каждый моментъ ихъ жизни извѣстенъ Богу и долженъ быть направленъ къ прославленію Отца Небеснаго»¹⁾).

(Продолженіе впрѣдъ).

Братское собраніе военныхъ пастырей г. Петербурга и его окрестностей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго — 16 ноября 1892 года.

(Окончаніе).

Послѣ разсужденій о поминовеніи иповерцевъ, протоіерей В. М. Молодецкій обратился къ собранію съ слѣдующимъ предложеніемъ церковно-хозяйственнаго характера:

«Я случайно удостоился чести присутствовать на вашемъ братскомъ собраніи, благодаря особому любезному приглашенію О. Протопресвитера, которому имѣлъ честь представляться, по своему прибытію въ С.-Петербургъ. Случай, приведшій меня въ Петербургъ — это необходимость заказать иконы для ввѣренной мнѣ церкви. Случай этотъ, полагаю, не единичный и можетъ повториться въ практикѣ и другихъ военныхъ священниковъ. Это-то обстоятельство и подаетъ мнѣ поводъ предложить вашему вниманію и обсужденію слѣдующее. Въ виду того, что многіе военные священники, живущіе въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ, ежегодно или по крайней мѣрѣ очень нерѣдко имѣютъ надобность приобрѣтать для ввѣренныхъ имъ церквей различные священные предметы, какъ то: иконы, кресты, евангелія и священные облаченія, ради чего нѣкоторые изъ нихъ прибываютъ въ Петербургъ, что конечно сопряжено съ излишними расходами для нихъ или для военнаго начальства, которое командуетъ ихъ для этой цѣли, а также въ виду невозможности приобрѣтать потребные предметы для большинства военныхъ священниковъ на мѣстѣ ихъ служенія, я полагаю бы возмож-

¹⁾ Церквно-Приход. Школа, 1889 г., фев., стр. 3-я.

нымъ и цѣлесообразнымъ устроить при Управленіи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства комиссіонерство или правильнѣе посредничество для пріобрѣтенія нужныхъ для той или другой церкви вещей. Можно было бы сдѣлать это такимъ образомъ: Управленіе Протопресвитера назначить отъ себя изъ среды достопочтенныхъ протоіереевъ или іереевъ, живущихъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ, опытныхъ въ церковномъ хозяйствѣ, а также вполне компетентныхъ въ оцѣнкѣ живописи иконъ со стороны ея правильности и художественности, по одному или по два лица въ указанныхъ мѣстахъ, къ каковымъ посредникамъ и будутъ обращаться военные священники письменно, въ случаѣ надобности въ заказѣ. Конечно такія лица найдутся между военными пастырями не только въ Петербургѣ, но въ Москвѣ и Кіевѣ, которымъ можетъ быть поручено дѣло посредничества. Существованіе этихъ посредниковъ 1) избавляло бы военныхъ священниковъ отъ необходимости путешествовать въ столицу для заказовъ, а слѣдовательно и отъ непроизводительныхъ затратъ, 2) дало бы увѣренность каждому заказчику, что въ его церковь будутъ присланы вещи соотвѣтственнаго цѣнѣ достоинства, 3) опытный посредникъ сумѣетъ купить вещи дешевле съ нѣкоторою скидкою противъ преискуранта, остатокъ же отъ этого можетъ быть обращенъ въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства и 4) это дало бы возможность духовенству представлять нѣкоторымъ образомъ наглядное доказательство въ правильномъ веденіи церковнаго хозяйства.

Въ особенности такія посредничества могутъ быть полезны для молодыхъ начинающихъ службу священниковъ, а также живущихъ на отдаленныхъ мѣстахъ расположенія войскъ, при чемъ конечно удобнѣе будетъ пріобрѣтать вещи черезъ ближайшаго къ мѣсту жительства посредника, такъ какъ въ такомъ случаѣ пересылка будетъ стоить дешевле.

Это заявленіе прот. В. М. Молодецкаго О. Протопресвитеръ призналъ заслуживающимъ полнаго вниманія, въ виду испытаннаго затрудненія въ пріобрѣтеніи церковныхъ вещей для многихъ военныхъ и морскихъ церквей. По словамъ О. Протопресвитера, въ нѣкоторыхъ и большихъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Варшавѣ, не легко купить указанные вещи, да и обмануть тамъ могутъ.

За означеннымъ предложеніемъ слѣдовалъ вопросъ о требовахъ бесплатныхъ и платныхъ.

Циркулярнымъ предложеніемъ Главнаго Штаба отъ 20 декабря 1888 г. за № 61919 на имя командующихъ войсками было объявлено, что «со вре-

мени вступленія въ силу новаго закона объ отпускѣ увеличенныхъ окладовъ содержанія, т. е. съ 1 января 1890 г., военному духовенству воспрещается требовать какое-либо вознагражденіе за исполненіе *обязательныхъ* требъ какъ лично отъ военнослужащихъ и ихъ семействъ, такъ и изъ ротныхъ, артельныхъ и образныхъ суммъ. Но какія требы нужно считать обязательными и какія необязательными — это вопросъ нерѣшенный, который и порождаетъ различныя недоразумѣнія, тяжело отзывающіяся на полковомъ священникѣ. Иной фельдфебель можетъ предъявлять требованія совершать для него молебны на дому, панихиды, заказныя обѣдни и даже сорокоусты, проводить тѣло умершаго родственника до кладбища на далекомъ разстояніи и ничего не заплатить за всѣ эти труды въ полной увѣренности, что священникъ обязанъ все это дѣлать даромъ. Въ устраненіе такихъ несправедливыхъ требованій и притязаній и является безотложная нужда въ ясномъ рѣшеніи вопроса о требохъ обязательныхъ и необязательныхъ, бесплатныхъ и платныхъ.

Этотъ вопросъ О. Протопресвитеръ и поручилъ обязательно разработать прот. А. А. Ставровскому — составителю проекта о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства, какъ для напечатанія въ нашемъ органѣ, такъ и для представленія высшему военному начальству.

Еще возбужденъ былъ вопросъ объ отношеніи нештатнаго діакона къ штатному въ нѣкоторыхъ многочленныхъ причтахъ. Часто бываетъ, что нештатный діаконъ, который назначается таковымъ изъ псаломщиковъ въ помощь и облегченіе штатному для служенія раннихъ обѣденъ въ воскресные и праздничные дни (полагаемъ, и въ простые дни, когда двѣ обѣдни), а иногда и для замѣны штатнаго, въ случаѣ болѣзни послѣдняго, отказывается отъ такой помощи¹⁾

Явленіе это — крайне прискорбное и производитъ особенно удручающее впечатлѣніе, когда видишь, что такія лица, враждующія между собою — разумѣмъ штатнаго діакона и нештатнаго при одной церкви — являются прекрасными людьми и сослуживцами по своимъ симпатичнымъ качествамъ, проявляя въ своихъ отношеніяхъ къ остальнымъ членамъ причта скромность,

¹⁾ Въ одной гвардейской церкви въ Петербургѣ, наприм., одинъ нештатный діаконъ отказывался служить раннія обѣдни даже въ воскресные и праздничные дни. Къ чему же послѣ этого онъ принималъ санъ діакона? Неужели только для извлеченія личныхъ выгодъ изъ этого сана, безъ выполненія соединенныхъ съ этимъ саномъ обязанностей?! Это въ высшей степени эгоистично и несправедливо.

деликатность, учтивость и полнѣйшую готовность услужить всѣмъ, чѣмъ могутъ. Не происходитъ ли это печальное явленіе отъ недостаточнаго пониманія собственныхъ обязанностей и не надлежащаго сознанія правъ другого? Въ епархіальномъ вѣдомствѣ, особенно въ домовыхъ церквахъ, гдѣ штатъ причта ограничивается однимъ священникомъ и однимъ псаломщикомъ, сколько есть нештатныхъ діаконовъ (на псаломщической вакансіи), которые, сверхъ должности псаломщика, не опустительно исполняютъ обязанности діакона при совершеніи Богослуженія въ церкви и довольствуются только псаломщическими жалованьемъ и доходами, безъ всякаго вознагражденія за діаконокое служеніе. Въ нашемъ же вѣдомствѣ нештатные діаконы пользуются значительными преимуществами предъ псаломщиками. Они получаютъ жалованье большее противъ псаломщиковъ и имѣютъ право на участіе въ эмеритурѣ, не говоря уже о томъ, что они могутъ пользоваться преимуществомъ предъ псаломщиками и въ поручныхъ доходахъ за требоисправленіе, какъ носящіе санъ діакона. Почему же за такія права и преимущества по службѣ и не помочь въ извѣстныхъ случаяхъ своему старшему сослуживцу—штатному діакону?!

Правда, штатные діаконы, говорятъ, предъявляютъ иногда излишнія притязанія и посягновенія на трудъ нештатныхъ сослуживцевъ своихъ и готовы пользоваться ихъ услугами и тогда, когда не имѣютъ существенной нужды въ ихъ помощи, чѣмъ и вооружаютъ противъ себя нештатныхъ діаконовъ. Но соотвѣтствуетъ ли это сужденіе вполнѣ дѣйствительности, или же въ немъ заключается и немалая доля только *кажущейся* правды, возникающей въ сознаніи подъ вліяніемъ *личныхъ* впечатлѣній—иногда невѣрныхъ—объ этомъ трудно сказать съ достовѣрностію. Во всякомъ случаѣ, для болѣе вѣрнаго сужденія объ этомъ предметѣ, нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ штатныхъ діаконовъ, при окончаніи ими полного курса богословскихъ наукъ, выполняютъ, на ряду со священниками, и религіозно—просвѣтительную миссію какъ въ военныхъ командахъ, такъ и въ благотворительныхъ учрежденіяхъ приходскихъ попечительствъ, а этотъ трудъ—весьма почтенный, не легкій и совершенно безмездный (священники поощряются наградами, а діаконы нѣтъ) — заслуживаетъ того, чтобы въ нужныхъ случаяхъ оказать имъ облегченіе и помощь со стороны нештатныхъ діаконовъ. Мы знаемъ одну гвардейскую церковь въ Петербургѣ, гдѣ священники, во вниманіе къ такимъ трудамъ штатнаго діакона, освобождаютъ его въ простые дни отъ служенія обѣденъ.

Нештатные діаконы, въ оправданіе своего отказа въ помощи штатнымъ діаконамъ, ссылаются еще на то обстоятельство, что у нихъ есть свои псаломщическія обязанности и что они, помогая и облегчая въ служеніи штатныхъ діаконовъ, могутъ опускать требоисправленія виѣ церкви и лишаться соединенныхъ съ ними поручныхъ вознагражденій; но эта причина, по заявленію прот. А. А. Ставровскаго, должна потерять свою силу, съ установленіемъ новаго раздѣла доходовъ, по которому добровольныя приношенія за всѣ почти требоисправленія виѣ церкви не будутъ считаться поручными доходами, и будутъ опускаться въ братскую кружку.

Это заявленіе и было переходомъ къ обсужденію вопроса о раздѣлѣ общихъ и поручныхъ доходовъ между членами причтовъ мѣстныхъ военныхъ церквей.

Существующая до настоящаго времени неустойчивость и неопредѣленность въ раздѣлѣ братскихъ доходовъ между причтами и въ опредѣленіи того, что именно нужно считать братскими или общими доходами и что поручными, всегда вызывали и вызываютъ на практикѣ множество недоразумѣній между различными причтами военныхъ церквей. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ военныхъ священниковъ, состоящихъ при соборныхъ или многочисленныхъ церквахъ, стали обращаться съ просьбою разъяснить возникшіе по этому предмету недоумѣнные вопросы.

Это побудило О. Протопресвитера поручить прот. А. А. Ставровскому разработать этотъ вопросъ на основаніи указовъ Св. Синода и бывшей въ епархіальныхъ и военныхъ церквахъ практики и затѣмъ выработать совершенно одинаковыя правила раздѣла общихъ и поручныхъ доходовъ для всѣхъ причтовъ военныхъ церквей безъ различія.

Въ исполненіе такого порученія, прот. А. А. Ставровскій приготовилъ и на братскомъ собраніи прочиталъ весьма подробный и обстоятельно составленный имъ докладъ, изложенный на 17 листахъ и потребовавшій отъ него много времени и усиленнаго труда, для одного только предварительнаго ознакомленія съ матеріаломъ по этому предмету.

Въ этомъ докладѣ прот. А. А. Ставровскій выясняетъ во 1-хъ, какіе доходы считались общими братскими и поступали въ причтовую кружку и какіе поручными, во 2-хъ, какъ дѣлился общій братскій доходъ между членами причта епархіальныхъ и военныхъ церквей, въ 3-хъ, какими правилами раздѣла доходовъ руководствовались въ случаяхъ болѣзни, состоянія подъ судомъ, долгой неявки къ мѣсту служенія, неисправности или смерти

одного изъ членовъ причта. А затѣмъ, въ заключеніе, на основаніи предыдущаго, представляетъ свой проектъ инструкціи о раздѣлѣ общихъ и поручныхъ доходовъ между членами различныхъ причтовъ мѣстныхъ военныхъ церквей, съ разясненіемъ и тѣхъ особыхъ случаевъ, которые только что указаны.

При рѣшеніи этихъ вопросовъ, особенно первыхъ двухъ, составитель доклада обстоятельно излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ тѣ законодательные церковные акты, которые издавались по этимъ вопросамъ въ разное время. Сюда относятся указъ Св. Синода отъ 10-го октября 1827 г.—первый по времени актъ,—инструкція, утвержден. митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ для означенныхъ епархій,—**Высочайше** утвержден. 16-го апрѣля 1869 г. положеніе о сокращеніи приходовъ и членовъ причта и **Высочайше** утвержден. 24-го марта 1873 г. правило о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и раздѣла ихъ между членами причта, указы Св. Синода марта 1885 г., 11 декабря 1886 г. и 16—24 декабря 1887 г.

Кромѣ того, составитель доклада касается и частныхъ распоряженій, сдѣланныхъ по настоящему предмету въ тѣхъ или другихъ епархіяхъ.

Разсмотрѣвъ на основаніи приведенныхъ узаконеній—что считалось общимъ братскимъ доходомъ и что поручнымъ и перейдя затѣмъ къ практикѣ мѣстныхъ военныхъ церквей, составитель доклада находитъ поразительное разнообразіе, доходящее почти до противоположности, въ разграниченіи доходовъ общихъ и поручныхъ и потому уже самому требующее установленія единообразія по этому предмету. Есть такія церкви, гдѣ почти все доходы за требоисправленія, за очень малымъ исключеніемъ, поступаютъ въ общую братскую кружку; но есть и такія церкви, гдѣ доходы отъ требоисправленій, совершаемыхъ не только на домахъ, но даже и въ самой церкви (отпѣванія и свадьбы) считаются поручными. Самымъ гуманнымъ, безобиднымъ и справедливымъ разграниченіемъ доходовъ общихъ и поручныхъ, развивающимъ стремленіе трудиться на общую братскую пользу, способствующимъ сохраненію лучшихъ отношеній между членами причта и болѣе ограждающимъ каждого изъ нихъ отъ критическаго положенія въ несчастныхъ случаяхъ, является, по общему признанію на братскомъ собраніи, раздѣлъ, установившійся въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ¹⁾.

¹⁾ По закрытіи братскаго собранія, нѣкоторые Петербургскіе протоіереи, оставшіеся въ залѣ пріюта, продолжали разговоръ по послѣдному вопросу и болѣе откровенно и нестѣсненно высказывали свои мнѣнія.

Разсмотрѣвъ далѣе вопросъ о раздѣлѣ общихъ доходовъ между многочисленными причтами, включительно до двухчленныхъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и распоряженій высшей духовной власти и изложивъ затѣмъ правила, какія практиковались на этотъ счетъ въ мѣстныхъ военныхъ церквахъ, составитель доклада сопоставляетъ эти правила съ помянутыми узаконеніями и распоряженіями и находитъ, что эти правила имѣютъ въ основаніи своемъ самыя давнія распоряженія и буквально взяты съ раздѣловъ, приведенныхъ въ указѣ Св. Синода отъ 1827 г. и въ инструкціи, утвержденной митрополитомъ Исидоромъ 1867 г. Последній же указъ Св. Синода, отъ 1887 г., служащій въ настоящее время единственнымъ руководственнымъ правиломъ для всѣхъ епархіальныхъ церквей, санкціонировалъ эту практику военныхъ церквей, въ отношеніи раздѣла доходовъ, на существующихъ основаніяхъ (пунктъ 14 указа).

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, прот. А. А. Ставровскій и выработалъ, какъ строго логическій выводъ изъ нихъ, совершенно одинаковыя, но обязательныя правила о раздѣлѣ общихъ и поручныхъ доходовъ между членами различныхъ по составу причтовъ всѣхъ мѣстныхъ военныхъ и морскихъ соборовъ и церквей.

Правила эти признаны на братскомъ собраніи вполнѣ справедливыми и

зали свои мнѣнія объ удобствахъ и неудобствахъ вышеупомянутыхъ раздѣловъ кружечныхъ и поручныхъ доходовъ. И здѣсь особенно важны были сужденія протоиереевъ, которымъ приходилось служить, какъ въ такихъ церквахъ, гдѣ почти всѣ доходы шли въ кружку, такъ и въ такихъ, гдѣ преобладалъ поручный доходъ. По ихъ мнѣнію, удобство 2-го раздѣла состоитъ въ томъ, что побуждаетъ каждаго члена причта, не обезпеченаго въ средствахъ жизни и не имѣющаго стороннихъ занятій, работать и не злоупотреблять трудами другихъ, почему и требы причтомъ раздѣла доходовъ менѣе всего могутъ застаиваться (оставаться безъ удовлетворенія), но безъ замедленія исполняются. Да и самое вознагражденіе бываетъ соответственно труду: кто больше работаетъ, тотъ больше и получаетъ. Но за то здѣсь развивается привычка работать и дѣйствовать только во имя личной пользы и нерѣдко съ нанесеніемъ ущерба интересамъ другихъ членовъ причта, и самое исканіе требоисправленій, для увеличенія личной духовности, можетъ проявляться въ такихъ несимпатичныхъ формахъ и способахъ, которые менѣе всего желательны въ нашемъ званіи. Далѣе, при такомъ раздѣлѣ извѣстный членъ причта можетъ имѣть средства къ жизни только пока онъ здоровъ и бодръ; въ случаѣ же болѣзни или наступленія старческой дряхлости онъ является въ печальномъ положеніи: мало того, что онъ долженъ издерживаться и на леченіе и на вознагражденіе другихъ лицъ, служащихъ за него, онъ въ тоже время лишается и доходовъ, обусловливаемыхъ личнымъ совершеніемъ требъ. Указываютъ еще и на то, что при такомъ способѣ раздѣла доходовъ члены причта, подъ вліяніемъ личной пользы, бываютъ менѣе разборчивы и болѣе рискованы въ совершеніи некоторыхъ требъ. Вотъ почему на братскомъ собраніи такъ понравился раздѣлъ доходовъ, практикуемый въ Преображенскомъ соборѣ, гдѣ исключительно преобладаетъ кружечный доходъ и менѣе всего поручный.

безобидными и только въ виду нѣкоторыхъ возраженій, касающихся впрочемъ самыхъ исключительныхъ случаевъ, О. Протопресвитеромъ предоставлено прот. А. А. Ставровскому сдѣлать окончательное совѣщаніе между настоятелями военныхъ церквей г. С.-Петербурга, для обсуждения этихъ возраженій.

Въ заключеніе собранія, предъ пѣніемъ молитвы «Достойно есть», по установившемуся уже обычаю, всѣ присутствовавшіе на собраніи, вслѣдъ за О. Протопресвитеромъ, опустили свои посильныя лепты въ поставленную кружку въ пользу нашихъ вдовъ и сиротъ.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

13-го декабря 1892 г.

Недоумѣнные вопросы.

О требохъ обязательныхъ и необязательныхъ.

Въ послѣднее время, съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о новыхъ окладахъ содержанія военнаго духовенства, во многихъ воинскихъ частяхъ возникли недоразумѣнія касательно пониманія обязательныхъ и необязательныхъ требъ. На бывшемъ 16 ноября 1892 г. братскомъ собраніи военныхъ пастырей города Петербурга и его окрестностей О. Протопресвитеромъ былъ возбужденъ этотъ вопросъ, и, предложено мнѣ, сдѣлать надлежащія разъясненія настоящаго недоумѣнія.

Исполняя порученіе Его Высокопреподобія, считаю необходимымъ высказать нижеслѣдующія соображенія по данному вопросу.

Циркулярнымъ предложеніемъ Главнаго Штаба отъ 20 декабря 1888 года за № 61919, объявлено, что «въ силу 6 пункта Высочайше утвержденнаго 24 іюля 1887 года положенія Военнаго Совѣта, со дня вступленія въ дѣйствіе новаго закона объ отпускѣ военному духовенству полныхъ увеличенныхъ окладовъ содержанія, т. е. съ 1 января 1890 года, *воспрещается* оному духовенству *требовать* какое бы то ни было вознагражденіе за исполненіе *обязательныхъ* духовныхъ требъ, какъ лично отъ военнослужащихъ и ихъ семействъ, такъ и изъ ротныхъ, артельныхъ и образныхъ суммъ, соотвѣтственно чему и сдѣлать измѣненіе въ § 14 статьи 83 и §§ 3 и 4 статьи 90 «Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ».

Смыслъ Высочайшаго повелѣнія вполне ясенъ. Оно, во-первыхъ, *воспрещаетъ* военному духовенству *требовать* какое-либо вознагражденіе за

требоисправленія, но нисколько *не запрещаетъ*: прихожанамъ *предлагать* что-либо, а духовенству *принимать* добровольно предлагаемыя приношенія. Жизнь русскаго духовенства и русскаго народа такъ сложилась, что первое не можетъ существовать безъ добровольныхъ приношеній со стороны своихъ пасомыхъ, а послѣдніе не могутъ быть нравственно удовлетворены, если они не выразятъ своимъ духовнымъ пастырямъ въ чемъ бы то ни было своей признательности. Во-вторыхъ, въ вышеозначенномъ Высочайшемъ повелѣніи говорится *не о вслѣдствіи требъ*, а только объ *обязательныхъ*; и воспрещеніе въ этомъ случаѣ простирается только на эти послѣднія требоисправленія, но не на всѣ.

А между тѣмъ нѣкоторые начальники воинскихъ частей, безъ всякаго разбора стали запрещать въ своихъ частяхъ что бы то ни было давать духовенству за требы не только *обязательныя* но и *необязательныя*, не только изъ ротныхъ: артельныхъ и образныхъ суммъ ¹⁾, но и лично отъ себя. Вслѣдствіе чего въ настоящее время у офицеровъ и нижнихъ чиновъ явилась охота требовать священника къ себѣ на домъ безмездно служить молебны въ дни именинъ и рожденій членовъ своей семьи и въ другіе семейные праздники, отправлять панихиды по умершимъ своимъ родственникамъ, провожать ихъ до кладбища на далекое разстояніе; такъ что инойразъ цѣлыми днями не знаетъ онъ покоя. Миссія военнаго священника трудна и отвѣтственна. Въ праздники утромъ онъ долженъ совершать богослуженіе въ храмѣ и при этомъ предложить своимъ слушателямъ слово назиданія. Въ будніе дни онъ даетъ уроки въ учебной командѣ, ведетъ внѣбогослужебныя бесѣды. Если все-промежуточное, между службами, уроками и внѣбогослужебными бесѣдами, время будетъ у священника занято исправленіемъ обязательныхъ и необязательныхъ требъ,—то когда же онъ получитъ досугъ для необходимаго отдыха, для приготовленія къ духовнопросвѣтительной дѣятельности, для чтенія религіозно-нравственныхъ книгъ? Если таковой досугъ имѣютъ другіе военнослужащіе, то дайте его и пастырю Церкви.

Скажутъ, что въ настоящее время содержаніе военнаго духовенства увеличено. Но вѣдь и жизнь въ настоящее время стала несравненно дороже, чѣмъ это было прежде. Извѣстно, что военному духовенству не прибавля-

¹⁾ По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному и объявленному по военному вѣдомству въ приказѣ, отъ 4-го іюля 1878 г. за № 193 положенію о хозяйствѣ въ ротѣ въ ст. 83 п. 14 и ст. 90 п. 3 и 4-й, полагается за исповѣдь 3 рубля, за молебенъ 1 рубль съ роты, итого за 18 ротъ 54 р. за исповѣдь и 19 р. за полковой и ротные молебны.

лось содержаніе съ 1859 года, т. е. цѣлыхъ тридцать лѣтъ. Если другимъ военнотружущимъ за это время нѣсколько разъ увеличивалось содержаніе, то какъ же военныхъ пастырей оставить на всегда въ одномъ и томъ же служебномъ положеніи. Не нужно забывать, что религія, Церковь и ея пастыри — это великая нравственная сила государства и войска. Поэтому то намъ думается, — что, возвышая нравственное значеніе полковыхъ священниковъ, мы тѣмъ самымъ возвышаемъ нравственную силу самого войска.

Затѣмъ, я долженъ сказать, что, по первоначальному проекту, оклады содержанія предполагались несравненно большіе. Но такъ какъ на осуществленіе этого проекта потребовалось бы ежегоднаго отпуска для новаго расхода до 160 тысячъ рублей, то и предполагено было проектируемые оклады столовыхъ денегъ значительно сократить противъ тѣхъ офицерскихъ чиновъ, къ которымъ приравнено въ настоящее время военное духовенство, а добавочное жалованье совсѣмъ отмѣнить даже для такихъ отдаленныхъ мѣстностей и церквей, какъ Карскій военный соборъ, чрезъ что предполагаемая ежегодная прибавка сокращена до 88 тысячъ.

Послѣ утвержденія нынѣ существующихъ окладовъ военнаго духовенства, нѣкоторымъ офицерскимъ чинамъ, къ которымъ приравнено оное духовенство, вновь увеличено содержаніе; такъ, напримѣръ, ротнымъ командирамъ прибавлено ежегодно по 300 рублей каждому, каковое преимущество не распространено на священника, приравненнаго къ тому же званію.

Наконецъ, не нужно забывать и того немаловажнаго обстоятельства, что священникъ, по самому своему званію, долженъ быть женатый, а часто бываетъ семейный и многосемейный.

Послѣ этого возможно ли ему безбѣдно существовать, только на оклады содержанія, сокращенные противъ первоначально предполагавшихся и даже противъ окладовъ соответствующихъ офицерскихъ чиновъ, хотя и увеличенные противъ окладовъ 1859 года? Конечно, нѣтъ.

Вышеизложенное настоятельно требуетъ, чтобы вопросъ о требахъ обязательныхъ и необязательныхъ былъ рѣшенъ удовлетворительно такъ, чтобы онъ не могъ возбуждать никакихъ недоразумѣній.

Изъ приведеннаго въ началѣ нашей статьи Высочайше утвержденнаго 24-го іюля 1887 года положенія Военнаго Совѣта о требахъ мы видѣли, что военному духовенству не возбраняется принимать добровольно предлагаемыя ему приношенія и что въ этомъ положеніи говорится не о всѣхъ, а только объ обязательныхъ требахъ.

Какія требы должны считаться *обязательными* и какія *необязательными*? Вопросъ этотъ вполне удовлетворительно разрѣшается церковною практикою, и законодательствомъ. Практикою выработано, что къ *обязательнымъ* требамъ относятся: *исповѣдь, причащеніе, крещеніе, бракосочетаніе и отпѣваніе*. Въ послѣднее время особымъ приказаніемъ, объявленнымъ по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго округа отъ 1 іюня 1887 года за № 54, къ числу обязательныхъ требъ причислены и *прѣдды* полковымъ священникомъ нижнихъ чиновъ *въ районъ полка*. Всѣ же *остальные требы* всегда причислялись и причисляются къ требамъ *необязательнымъ*.

Эта практика вполне подтвердится и закономъ. Такъ въ Высочайше утвержденномъ 15 іюля 1869 года положеніи о постоянныхъ госпиталяхъ, объявленномъ по военному вѣдомству въ приказѣ тсго же года за № 260, въ примѣчаніи къ статьѣ 223 говорится: «Плата за литургіи, молебны и панихиды въ тѣхъ случаяхъ, когда эти требы будутъ исполнены по желанію кого либо изъ больныхъ или служащихъ при госпиталѣ, опредѣляется особымъ росписаніемъ, утвержденнымъ Главнымъ Священникомъ арміи и флотовъ». Затѣмъ въ 1870 г. Военнымъ Министерствомъ циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 1 ноября 1870 года за № 288 объявлено было *росписаніе требъ необязательныхъ*, или совершаемыхъ духовенствомъ лично по желанію кого либо изъ больныхъ, равно и служащихъ при госпиталѣ. Къ таковымъ требамъ причислены: *заказныя литургіи, молебны, панихиды, соборованія*. Этотъ циркуляръ Главнаго Штаба дѣйствуетъ въ военныхъ госпиталяхъ, сколько я знаю и могу судить по своей продолжительной госпитальной практикѣ, до сего времени; никогда и никакихъ недоразумѣній онъ не возбуждалъ и именно вслѣдствіе своей ясности и опредѣленности.

По моему мнѣнію этихъ указаній церковной практики и закона вполне достаточно, чтобы самымъ точнымъ образомъ разъяснить, какія требы должны считаться обязательными и какія необязательными.

Для разъясненія недоразумѣній, возникшихъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ по вопросу о требахъ, желательно въ дополненіе циркулярнаго предложенія Главнаго Штаба отъ 20 декабря 1888 года за № 61919, особымъ распоряженіемъ по военному вѣдомству объявить:

во 1-хъ, что Высочайше утвержденнымъ 24 іюля 1887 года положеніемъ Военнаго Совѣта объ отпускѣ военному духовенству увеличенныхъ окладовъ содержанія *воспрещается* оному духовенству *требовать* какое бы то ни было вознагражденіе за исполненіе *обязательныхъ* духовныхъ

требъ, какъ лично отъ военно-служащихъ и ихъ семействъ, такъ и изъ ротныхъ: артельныхъ и образныхъ суммъ, но *не возбраняется* военно-служащимъ и ихъ семействамъ *самимъ предлагать* вознагражденіе за такую требоисправленія; равно *не воспрещается* полковымъ командирамъ и другимъ начальникамъ отдѣльныхъ воинскихъ частей *уплачивать* изъ ротныхъ, артельныхъ и образныхъ суммъ вознагражденіе, упоминаемое въ пунктѣ 14 статьи 83-й и пунктахъ 3 и 4 статьи 90-й объявленнаго въ приказѣ отъ 4 іюля 1878 г. за № 193 положенія «о хозяйствѣ въ ротѣ»; а военному духовенству *не возбраняется принимать* добровольно ему предлагаемое;

во 2-хъ, что въ вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи говорится не *о вѣснхъ*, а только объ *обязательныхъ* требахъ;

въ 3-хъ, что къ *обязательнымъ* требамъ относятся лишь: *исповѣдь, причащеніе, крещеніе, бракосочетаніе, отпѣваніе и проводы тѣла въ районъ полка*; всѣ-же *остальныя* требы, безъ исключенія, равно и *проводы покойника за чертою полка* должны считаться *необязательными* для военнаго духовенства;

и въ 4-хъ, что такое разъясненіе имѣетъ быть включено въ положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ.

Такое узаконеніе однажды на всегда положить конецъ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя въ послѣднее время возникли, вслѣдствіе неправильнаго пониманія Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го іюля 1887 года, а съ меня окончательно снимется тяжелый упрекъ со стороны моихъ собратій—сослуживцевъ.

Протоіерей А. **Ставровскій.**

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Января 26 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Аргил. Журн.», Фурштатская, 21.